

Очерк истории изучения мифа.

Миф (др. греч. ὁ μῦθος) — рассказ, предание. Говоря о мифе, мы обычно подразумеваем языческие предания о богах. Однако, в этой главе мы понимаем миф в более общем смысле, как рассказ религиозного содержания.

Вопрос о происхождении мифа (и, в связи с этим, о происхождении религии) всегда интересовал исследователей. Существует два древних подхода к объяснению мифологии¹:

- *Аллегорический*. Истолкование “неприличных”, или кровавых эпизодов в возвышенном духе началось еще во времена античности². Толкователи старались показать, что древние мудрецы передавали свою мудрость потомкам, облакая их в аллегорическую форму. Этим приемом пользовались и христианские писатели, объясняя, например, некоторые события Ветхого Завета.
- *Эвхемерический*³. Образы богов созданы на основе реальных выдающихся людей. Когда их человеческие черты и происхождение забылись, эти образы абстрагировались и зажили независимо от своих протагонистов. Эта подход также использовался иудеями и христианами для объяснения возникновения политеизма⁴, но впоследствии был обращен против христианства (идеи Фейербаха).

В к. XVII — н. XVIII века среди мыслителей Европы появляется стремление к десакрализации, сведению чудесного к здравому смыслу, рациональному объяснению священного. Это выразилось в идеологии Просвещения, ставившей разум выше всех остальных сторон человеческой жизни, в т.ч. и религиозной⁵.

Становление нового подхода к мифологии происходило также под влиянием открытия новых территорий и “диких” народов, их населявших. Появляется множество отчетов путешественников, торговцев и миссионеров об обычаях (в т.ч. религиозных) туземных племен.

Пьер Бэйль (Pierre Bayle, 1647-1706) впервые установил связь между греческими мифами и традициями современных “дикарей”. Будучи сторонником эвхемеризма,

¹Разумеется, возможен и третий не критический подход, подразумевающий реальную основу мифа, то есть что события произошли именно так, как их описывает миф.

²См. *Robert Ackerman, The myth and ritual school: J.G. Frazer and the Cambridge ritualists.* New York, London: Routledge, 2002. 234, p. 2.

³Такое представление получило в науке название “эвхемеризм” по имени греческого писателя, передавшего рассказ о посещении острова, где он слышал о человеческом прошлом языческих богов. См. *Ibid*, p. 3

⁴“Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдаленное лицо они изображали: делали видимый образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить отсутствующему, как бы присутствующему... а народ, увлеченный красотой отделки, незадолго пред тем почитаемого, как человека, признал теперь божеством” (Прем. 14:17-20).

⁵Такое развитие мысли было закономерным следствием католического схоластицизма, применявшего аристотелевскую логику для решения любых вопросов богословия. Это привело в начале к появлению Протестантизма, а затем и рационализма, вовсе разорвавшего связь с религией.

он настаивал, что в древности мифы воспринимались языческой аудиторией просто как “сальные” истории (что-то вроде современных анекдотов).

Первоначально исследователи предполагали, что мифы стали распространяться из одного центра путем культурного взаимодействия и взаимного влияния разных народов. Но Вико и Юм придерживались противоположного взгляда о параллельном существовании мифов. Это различие между “диффузионистами” и “параллелистами” сохраняется в религиоведении и антропологии до сего дня.

В это время (XVIII в.) складывается представление о древнем мифотворце: это безудержный фантазер без всякого интереса к фактам или точному изложению, “философ-дикарь” (savage philosopher) по выражению Тейлора.

С другой стороны проявляется другая точка зрения на происхождение религии, *интеллектуализм*. С этой точки зрения мифы начинались как примитивная наука, в том смысле, что они — ответы на вопросы о вселенной, которые задает первобытный человек. Эта идея была популярна среди *деистов*.

Еще одна идея, зародившаяся в эпоху Просвещения — *прогрессизм*. Сравнивая культурный и интеллектуальный уровень европейцев и “дикарей”, многие мыслители пришли к выводу, что человечество идет по пути эволюции. Каждый народ на этом пути преодолевает три стадии развития (богов, героев и людей у Вико; магии, религии и науки у Фрейзера). Каждая следующая стадия — непременно лучше предыдущей.

Идея ограниченности древнего языка (Вико). Язык древних был слишком прост для выражения многих явлений, не говоря уж об абстрактных понятиях.

Мифы были просто древним языком (Ursprache), непонятым последующими поколениями. Это было нечто вроде культурной аллегории, которая увеличивала конкретных людей до размеров богов. Например, не было никакого Ромула — это просто *тип* отцов, основавших Рим. Другие древние фигуры - тоже представители народных ощущений, стремлений.

Ф. Макс Мюллер позже развил эту лингвистическую концепцию и создал Соляристику. Согласно этой теории мифы о богах происходят из описательных конструкций языка древних Ариев, которые использовались ими, когда они говорили о солнце и других объектах за пределами человеческого обихода. Ограничения языка привели к поэтизации речи, а затем к мифологизации.

Дэвид Юм (David Hume, 1711-76).

Написал книгу с провокационным названием “Естественная история религии” (Natural History of Religion 1757).

Впервые рассмотрел религию как полностью человеческое учреждение. Отрицал как интеллектуализм (результат рационального созерцания гармонии вселенной), так и любую врожденную идею Бога.

Древние люди имели такие же способности, как современные, но не имели ни времени, ни энергии, чтобы тратить их на абстракции (ведь их непосредственной задачей было выживание). Они реагировали на естественные события, происходившие время от времени (потопы, землетрясения, молнии и т.п. - и боги, которых они создавали, были воплощением этих естественных сил. Так происхождение религии лежит в страхе перед силами природы, которые необходимо как-то умиротворить⁶. Из этих соображений (сил природы — много) Юм заключил, что политеизм повсюду предшествовал монотеизму.

Мотивация монотеизма для Юма не отличается от мотивации политеизма (страх). В качестве подтверждения он приводит почитание святых, боязнь различных адских мук, а не только одного Бога даже в “продвинутой” Европе (“номинальный монотеизм”).

Обряды для Юма имеют только одну функцию — умиротворение неких высших сил. Т.о. религия — не система верований, но набор взаимоотношений между верующим и его богами.

Новое движение, *немецкий романтизм*.

Романтики не пошли за Юмом в его общей атаке на религию, противопостав рационализму Просвещения. Для них миф — плод глубочайших человеческих чувств связанных с предметами, самыми близкими сердцу. Миф привлекателен! Он древний, иррациональный (часто дикий), органический (естественный).

Иоганн Хердер (Johann Gottfried von Herder, 1744-1803) — один из ярких и ранних представителей романтизма.

Выдвинул идея движения народов от “дикости” к самоосознанию. Миф - воплощение Volksgеist'a - духа народа.

Просветители-рационалисты считали, что люди и народы одинаковы и универсальны, подчинены общим законам, поэтому история не имеет никакого значения. Но для Хердера, как и для Вико история — запись действий божественного Провидения во времени, поэтому все в истории носит образ Бога.

- Первая стадия — страх. Через нее проходят все народы. Это пре-народный период. Когда физические условия становятся более-менее сносными, люди начинают оглядываться вокруг: как начались мир, язык, народ.
- Вторая стадия: каждый народ отвечает на вопросы бытия по-своему, в зависимости от своего характера и трудностей, через которые пришлось пройти на первой стадии. Остатки страхов переносятся и в этот период “объяснения”.

---

⁶Это представление получило в религиоведении название *натурализм*.

Для Хердера мифы - самый ранний и самый ценный труд народа, т.к. они спонтанно возникли в народной душе. Из-за серьезности оснований, из которых возникают мифы - все мифы в сущности религиозны. Архетипом была еврейская Библия, но языческий эпос был менее разработанным повторением тех же откровений человечеству. Откровение имело место всякий раз, когда народ осознавал себя как народ и запечатлевал этот важнейший опыт в поэзии.

Мифы не были свидетельством варварства, ни аллегориями мудрости, ни предвосхищением Христианства. Они были в целом божественным Откровением.

Хердер был пионером в чтении Библии с антропологической точки зрения. Этот взгляд определил подход к библейскому критицизму на следующий век.

Немецкое филологическое движение

Язык казался исследователямместилищем глубочайших интуиций и эмоций народа. казалось, язык открывает путь к образу мыслей древнейших людей

Многие немецкие мыслители осознавали задачу формирования единого германского народа. Основной для объединения стала арийская гипотеза (это движение, к сожалению, кончилось нацизмом). Исследование взаимоотношений древних языков должно было дать ключ к установлению Тевтонской идентичности, впоследствии претерпевшей добавление латинских влияний (воспринимавшихся как отрицательные).

Установив родство индоевропейских языков, немецкая филология добилась первого успеха компаративного (сравнительного) метода. Но она внесла большой вклад и в исследование мифа в XIX в.

Сравнительная мифология

Это движение развилась из сравнительной филологии.

Ф. Мах Müller (1823-1900), написавший эпохальное сочинение "Сравнительная мифология" (Comparative Mythology).

Соляризм стала новой вехой в становлении критики мифа.

Мюллер писал: "В мифопоэтическую эпоху каждое слово, существительное, или глагол, сохраняло свою изначальную силу. Слова были тяжелы и неповоротливы. Они говорили больше, чем должны были, отсюда, в значительной степени, странность мифологического языка, который мы можем понять только рассматривая естественный рост речи. Там где мы говорим о солнце, следующем за рассветом, там древние поэты могли говорить и думать только о "Солнце, любящем и обнимающем Рассвет". То что у нас закат, было для них "стареющим Солнцем", тлеющим, или умирающим. Наш рассвет был для них "Ночью, рождающей прекрасное дитя", а в весне они на самом деле видели "Солнце, или Небо, обнимающее землю теплыми объятиями, и проливающими сокровища в недра природы""⁷.

---

⁷Cf.: Ibid, p. 27-28

Язык ариев не мог выразить “сокровенное бесконечности”, поэтому появляется миф, деградация смысла, или, как это выразил Мюллер, “болезнь языка”. Мифы - стадия, через которую должны были пройти все языки и народы, что объясняет их универсальность.

Так объяснялось происхождение арийского мифа. После миграции ариев в Европу эти идиомы, выражавшие чувства ариев о бесконечном, природе, небесах, богах были неверно истолкованы. Смысл их был забыт, а прекрасные метафоры продолжали жить. Так возникли мифы, которые должны были объяснить эти “свободно плавающие” метафоры. Поскольку большинство этих метафор относились к солнцу, Мюллер и его последователи нашли после долгих филологических исследований, что почти все мифы оказались неверно понятыми древними Арианскими высказываниями о солнце. Отсюда и название теории — “соляризм”.

Рассвет антропологии

В третьей четверти XIX в. в среде исследователей мифа выделяются две группы:

- * реакционная, романтическая, религиозная, видевшая идеал общественной жизни в прошлом (средневековое католичество, или пуританский протестантизм)
- * позитивисты и рационалисты, ученые, для которых совершенное общество - в будущем.

Развитие нового этнографического подхода к мифу и ритуалу - результат этой войны романтиков и рационалистов.

Главные действующие лица антропологической революции: Ланг, Тайлор и Смит.

Эндрю Лэнг показал неадекватность филологического подхода к мифу (соляризма), Эдвард Тайлор заложил теоретические основы эволюционного изучения человеческой культуры, а Уильям Смит утверждал, что сутью древней религии был ритуал, а не верования, так что будущее исследование древней религии должно было объяснять и ритуал, и миф. Вместе эти исследователи сделали возможной работу Фрейзера и Кембриджских ритуалистов.

Эволюционная компонента появляется под влиянием трудов Ч. Дарвина. Впрочем нельзя сказать, что это влияние было непосредственным, скорее, оно явилось следствием общей “моды” на эволюционизм. По выражению Акермана, Дарвин “определенно не был отцом эволюционной антропологии, но возможно, был ее богатым дядюшкой”⁸. Однако, нет сомнений, что “Происхождение видов” Дарвина дало могучий импульс потоку эволюционных исследований, которые имели место по всей Европе в течение десятилетий вслед за 1859.

Лэнг усомнился в господствовавшем соляризме: разве может “болезнь языка” происходить одинаковым образом не только у европейских народов, но и у эскимосов, приводя примерно к тем же результатам⁹?

⁸Ibid, p. 30

⁹Интересно, что Лэнг в конце жизни обратился к христианству, отверг эволюционизм и все его проявления и сделался убежденным сторонником теории деградации древней перво-религии в языческие культы.

Эдвард Тайлор (1832-1917)

Автор анимистической гипотезы происхождения религии.

Известное выражение Тайлора “философ-дикарь” относится к представлению о первобытном человеке, у которого ум кардинально отличается от нашего. Эта дикарская ментальность проявляется в неистребимом обычае “оживления” природы (который существует и в живом воображении детей).

“Философ-дикарь” основывает свою теорию на понятии души. Основой для этого представления являются духи усопших, которые являются в снах и видениях живых людей; Отсюда делается вывод, что некая часть умерших людей, душа, должна по-прежнему существовать. Из этого примитивный дикарь заключает, что души имеют и некоторые другие объекты: животные, растения и даже камни.

Уильям Смит, автор “Религии семитов”.

По мнению Смита Еврейская Библия — набор книг, написанных людьми, следовательно можно их подвергнуть тому же анализу, что и другую литературу.

Открытие розеттского камня, позволившее расшифровать египетские иероглифы, расшифровка клинописи, открыли исследователям доступ к огромным древним архивам. Все это пролило свет на понимание Библии, в качестве памятника литературы и истории. Кроме подтверждения конкретных исторических событий, упомянутых в Священном Писании, события Библии получили новый, более плотный вид исторической реальности.

До этого (1860-70) религия семитов считалась уникальной и потому любое ее сравнение с другими религиями было бесполезным и кощунственным.

В отличие от Тайлора, Смит понял, что древняя религия отличается от современной, особенно от Протестантизма в том, что то была “религия действия, а не религия верования, ритуалов, а не символов”.

Ученые из протестантских стран (Англии и Германии) искали в античности именно символы веры. Не находя никакого символа, они решили обратиться к мифам, но поняв, что ни один разумный человек не станет верить в запутанные истории, решили что у древних не было ничего, что можно было бы назвать религией.

Группа поклоняющихся одному божеству была связана кровью. “Члены были тотемным братством, тотемная группа, включающая богов и животных, а также и человека. Социально человеческие члены группы совершали обряды, необходимые для сохранения мира; психологически группа была главным средством идентификации его индивидуальных членов”.

Смит выдвигает идею “умирающего бога”. Табуированное животное (или даже человек) приносится в жертву в определенные дни или в определенных обстоятельствах. Так люди входили в общение со своим божеством.

Смит считал, что мифы объясняют ритуал, но они никак не связывали поклоняющихся и следовательно верующих не беспокоило различие в объяснениях одного и того же обряда. Вера была не обязательна в таком обществе: “обязательным, или

похвальным было совершение некоторых священных действий, предписанных религиозной традицией”¹⁰.

“Поскольку мифы состоят из объяснений обряда, их ценность совершенно вторична, и это можно подтвердить с уверенностью, что почти в каждом случае миф был выведен из ритуала, а не ритуал - из мифа; потому что ритуал был зафиксирован, а миф был изменяем, ритуал был обязателен, а вера в миф была на усмотрение поклоняющегося”¹¹.

Джеймс Фрейзер (1854-1941).

Главная работа “Золотая ветвь” (Golden Bough).

Фрейзером было собрано огромное количество этнографического материала, в котором отражена религиозная практика разных отсталых народов, “дикарей”.

Теоретические выводы, сделанные Фрейзером опирались на ключевой термин: “дух растения”, то есть божество, которое согласно вере крестьян обитало в растущих вещах, которого обряд должен сделать благосклонным или отблагодарить.

Если проанализировать магию, можно выделить два главных принципа:

- Гомеопатия — “подобное производит подобное”
- Инфекция — вещи, или люди, которые когда-либо контактировали всегда продолжают влиять друг на друга.

Фигура священника-царя, символизирующего плодородие, играла важную роль в обрядовой жизни общины. Он был огражден множеством табу, чтобы душа (жизненная сила) “воплощенного плодородия” не была повреждена.

Если все же он начинает ослабевать в исполнении своих жизненных функций, то он должен быть убит, или низложен, чтобы его сила могла перейти к другому, не уменьшившись.

Концепция смерти и воскресения воплощения плодородия иллюстрируется не только в обряде и фольклоре, но также и в мифе. Наиболее заметные примеры в древнем мире - в мифах Адониса, Аттиса и Озириса.

Ритуалы “умирающего бога” были кровавы (вплоть до человеческой жертвы) и связаны с развратом.

Нужно отметить, что взгляды Фрейзера со временем изменились. Если в начале издания “Золотой ветви” он придерживался ритуализма Маннхарта и Смита, то со временем перешел к интеллектуализму: “Под мифами я понимаю ошибочные объяснения феномена, будь то человеческой жизни, или окружающей природы. Такие объяснения происходят от того инстинктивного любопытства, касающегося причин вещей, которое на более совершенной стадии знания ищет удовлетворения в философии и науке, но будучи основаны на невежестве и

---

¹⁰Cf.: Ibid, p. 44

¹¹Ibid.

непонимании, они всегда ложны, ведь, будь они истинными, они бы перестали быть мифами". (С58, сноска 16)

Критика подхода Фрейзера (можно отнести ее к всей антропологии):

1. Под большим вопросом оказывается действенность компаративного метода, когда памятники культуры изымались из физического и социального контекста, который и придавал им смысл и анализируются в духе ритуализма.
2. Прогрессизм Фрейзера, который считал, что повсюду магия была первой стадией человеческой умственной эволюции, за которой с необходимостью следовала религия и затем - наука, что каждая стадия была ясно отличима от других, — все это было опровергнуто фактами.
3. Социальная функция и структура общества заменила умственные состояния в качестве главной заботы изучающих первобытную культуру.
4. Использование Фрейзером данных было некритическим в том смысле, что он без разбора использовал данные, добытые миссионерами, путешественниками и торговцами, чей наивный и этноцентричные заключения серьезно искажали их отчет о "туземцах".

Кэмбриджские ритуалисты

В центре этой группы находилась фигура Джэйн Харрисон. Ее единомышленники Мюррэй, Корнфорд и Кук каждый внесли свой вклад в более зрелое формирование позиции ритуалистов.

В центре теории "дроменона" (сделанное дело) стоит фигура "сезонного божества" - годовой дух (eniautos-daemon). Как и царь-священник Фрейзера это божество стоит в центре обрядов плодородия. Харрисон с единомышленниками связали культ Диониса, который представляет разновидность почитания годового духа с древнегреческой драмой и комедией, делая вывод, что в основе классических пьес лежал древний дионисийский обряд.

Это групповой дух, воплощающий "удачу года".

Члены кружка считали, что традиции, сохранившиеся в некоторых уголках Европы, подтверждают верность этих предположений.

"Харрисон (вслед за Риджвеем) начинает с различия, сделанного греками, между двумя формами ритуала, называемыми Олимпийским и хтоническим". с 109

Главное различие между Олимпийскими и хтоническими обрядами в том, что первые - солнечные и оптимистические по своему тону, тогда как "обряды низшего слоя характеризуются глубоким и устойчивым ощущением зла, которое должно быть удалено и необходимостью очищения для его удаления; то, что принятые средства очищения примитивны и главным образом магические совершенно никак не влияют на религиозное содержание" - харрисон, цит. по С109

Для священного танца характерной была перипетия (внезапный поворот). Темнота поддавалась свету и посвящаемый обнаруживал, что умерший бог на

самом деле был воскрешен. Такая перипетия - вид Anagnorisis (ἡ ἀναγνώρισις) узнавания. Перипетия - нормальная составная часть любой хорошей истории

Трудность Мюррея: когда он опирается на Эврипида и Эсхила - все более-менее гладко, но когда дело доходит до Софокла, схема не подходит (происходит постоянный драматический диалог вместо четко разделенных у Эврипида "подвига, страдания, посланника, оплакивания". С135

Критика Пикарда-Кэмбриджа: Мюррею приходилось притягивать сюжет трагедий, чтобы достигнуть желаемого соответствия ритуалу. Корнфорд так же: например, ему пришлось идентифицировать неверные роли, как Нового Царя и ритуального жениха в нескольких пьесах.

Естественным продолжением взглядов ритуалистов была атака на христианство. Выводы Фрейзера и кембриджских ритуалистов были использованы советскими религиоведами-атеистами, использовавшими метод ритуалистов для анализа и критики христианства.

Критика:

Тяга к очищению от скверны, отмеченная Харрисон, — та основа, которой Бог воспользовался для спасения человека. Жертвоприношение, стоящее в центре религиозного сознания — жест отчаяния, попытка примириться с Небом пусть даже и страшной ценой смерти. Человечество мыслит в категориях покаяния и жертвы. Это то, что человек способен принести Богу. Поэтому Христос отвечает на этот покаянный вопль и завершает путь человечества, принося Свое Тело и Кровь как совершенную Жертву за весь мир.

Таким образом, не отрицая связь (культурную и религиозную) древних жертвоприношений, мы утверждаем принципиально новую суть Жертвы Христа.

В центре представлений Фрейзера и ритуалистов - человек-дикарь, мышление которого в корне отлично от нашего. Это постулат, который не подвергается сомнению.

Основная причина поражения ритуалистов - их учение больше не является передовым в науке. Эволюционизм вышел из моды.

Критика архитипического критицизма:

Когда мы слышим, что все человечество разделяет общее наследие архитипической образности, что мы знаем?

1. Можно ли составить список таких архетипов?
  2. Можно ли добавить архетип, т.е. - коллективная память - физиологический механизм, или она поддается культурному влиянию?
  3. Можем ли мы предполагать, не имея возможности установить историческую связь, что все в литературе связано неразрывно со всем остальным?
- Сходство мистерий с Евхаристией

Из Евангелия видно, что Господь сам избрал пасхальную вечерю как воспоминание своих страданий. Это сознательный акт. Почему? Потому что это ответ на вопль человечества об очищении.

- Сходство умирающего и воскресающего божества и Христа.

То же самое - Христос сам избирает эту форму, предсказывая, что Сыну Человеческому предстоит быть убитым и воскреснуть в третий день. К тому же эниавтос-демон умирает каждый год, жертва Христа - единственная и уникальная.

В начале XX века Эндрю Лэнг и другие исследователи опровергли гипотезу Фрейзера о стадиях в развитии религии (магия → религия → наука). Даже у самых примитивных людей есть знание Бога, создателя и судии людей. Антропологическая теория эволюции Бога из признаков ни в коей мере не объясняет факты, содержащиеся в первобытной концепции Высшего бытия" Цит. по: Зубов С.43-44 Э. Лэнг Становление религии // Мистика, Религия, Наука, М. 1998 — С. 77. (Классики мирового религиоведения).

Сторонник старой схемы Фрейзера, , выдвинул идею "заимствованного Бога" (loan-God), знанию которого они научились от христиан, мусульман, или индуистов. (Напр. сэр Артур Эллис). Но оказалось, что

Robert Ackerman. The myth and ritual school: J.G. Frazer and the Cambridge ritualists. New York, London: Routledge, 2002. 234.